

УДК 82-3+821[162.1:161.2]

**ПОЛЬСКОЯЗЫЧНАЯ ЭПИСТОЛОГРАФИЯ В
УКРАИНСКОЙ ПОЛЕМИКЕ XVII ВЕКА**

Сухарева С.В.

В статье проанализирован блок польскоязычного эпистолярия в системе полемической прозы XVII века, указано на его жанровые особенности, целостный характер, публицистический и художественный уровень. Особое внимание обращено на эпистолярный стиль Ипатия Потя, Андрея Мужилковского и Клирика из Острога. Определены новаторские и классические элементы эпистолярного наследия эпохи барокко.

Ключевые слова: полемика, эпистолярный, художественная корреспонденция, оппонент, апология, доксология, концепт, библейская герменевтика.

**POLISH EPISTOLOGRAPHY IN UKRAINIAN POLEMIC
OF THE 17TH CENTURY**

Sukhareva S.V.

The block of Polish epistolary in the system of polemical prose of the 17th century is analyzed in the article. It's indicated in its genre features, holistic character, publicistic and artistic level. Special attention is paid to the epistolary style of Hupatij Potij, Andrew Muzhylovski and Klyryk from Ostrog. Innovative and classical elements of epistolary heritage of the Baroque epoch are identified.

Keywords: controversy, epistolary, artistic correspondence, the opponent, apology, doxology, concept, biblical hermeneutics.

В системе польскоязычной прозы XVII века, посвященной проблематике Брестской унии, наименее исследованной остается эпистологическая литература, если учитывать своеобразие жанра и незначительное знакомство современных читателей и исследователей с древними эпистолярными текстами. Кроме этого, сказывается теоретическая специфика медиевистических

исследований, поскольку не все литературные критики предпочитают рассматривать эпистолический материал в рамках художественного дискурса, считая его исключительно видом средневековой публицистики. Тем не менее, этой тематике посвящены литературоведческие труды Сергея Денисова [2, с. 271-289] и Валентина Сметанина [4] (Россия), Стефании Скварчинской [8] и Казимежа Цисевского [6] (Польша), Кирилла Студинского [5] и Леси Вашкив [1] (Украина), Нинославы Радошевич [3, с. 155-167] (Сербия) и др. Цель нашей публикации – рассмотреть особенности украинского польскоязычного эпистолярного XVII века, определить его роль и место в системе полемической прозы исследуемого периода.

Прежде всего, нужно отличить различные виды эпистолярного общественного феномена: публицистический, художественный, писательский, политический и т.д. В ряде этих разновидностей, на которые обращает внимание современная украинская исследовательница Леся Вашкив [1, с. 110], художественный эпистолярный за счет своей уникальной архитектоники доносит до широкой общественности идейно-эстетическую концепцию автора. Он лишен частного характера, содержит в себе обобщение, обусловленное исторической эпохой и ее литературными тенденциями [8, с. 16].

Эпистолярный мирового значения, до сих пор не потерявший своей актуальности, – это Апостольские послания из Библии, среди которых количественно и качественно выделяются Послания апостола Павла. На их примере можем говорить о четко сформировавшейся в древние времена еврейской и античной эпистолологии. Обе разновидности нашли отражение в Священном Писании и, как видим, имели четкую структуру, определенные стилевые традиции. Это первичное эпистолическое наследие в полной мере отображено в полемических писаниях XVII века.

Также первичным образцом эпистолического стиля XVII века на Украине был, так называемый византийский эпистолярный, на основополагающую роль которого обращает внимание Нинослава Радошевич. В частности, в качестве главных эпистолярных элементов она выделяет

инскрипцию, формулы дружбы, традиционное обращение с пожеланием здоровья, заверениям о памяти, напоминанием о присутствии. Особым элементом, согласно ее мнению, является элемент красивого места (*locus amoenus*). Важным тоже был мотив старости, которая ассоциировалась с жизненной мудростью.

Сметанин, основоположник эпистолографии как отдельной отрасли науки, утверждает, что архитектура художественного эпистолярного произведения должна состоять из двух частей: формульной, в основу которой положена семантика, и содержательной (апангелие) – собственно сообщение. Только первая часть подлежит четко определенной классической форме, содержание эпистолярного произведения не имеет строгих традиционных рамок. Итак, можно утверждать, что для литературного эпистолярного жанра характерна художественная стихийность со структурной риторической схематичностью, которой писатель хоть и придерживается, однако по своему усмотрению добавляет немало интерпретаций, видя в видоизменении структуры часть творческого процесса.

Образцом средневековой эпистолографии можно считать полемические письма, написанные на трех языках – латыни, украинском и польском. Среди них польскоязычная корреспонденция наименее исследована. Ее риторические основы, почерпнуты из предыдущей эпохи, но имеют более разнообразное художественное обрамление и четко определенную идейную направленность. В полемической переписке находим элементы барочной культуры с концептическим типом мышления и склонностью авторов к сакрализации текстов. Ярким примером применения библейской герменевтики в литературе могут служить письма Ипатия Потая, Клирика с Острога, Андрея Мужиловского и других полемистов.

События, связанные с Брестским синодом в 1596 году, вызвали значительный резонанс в обществе, что привело к оживленной литературной дискуссии, в том числе к активной полемической переписке. Впервые письма Ипатия Потая, одного из главных инспираторов Брестской унии, адресованные князю Константину Острожскому и анонимному автору, именуемому

Клириком, были изданы в Вильнюсе 1599 г. как дополнение к полемическому трактату «Antirresis abo apologia przeciwko Krzysztofowi Philaletowi, który niedawno wydał książki imieniem starożytnej Rusi religii greckiej przeciw książkom o symodzie brzeskim» (полное издание – 1600 г.). Они были продолжением почти неизвестных исследователям посланий Потей 1593-1596 гг. Константин Острожский, убедившись в том, что его бывший единомышленник епископ Потей больше не поддерживает идеи универсальной унии с Москвой, неожиданно прекратил полемические дебаты. Вместо него оппонентом выступил Клирик с Острога, что показалось Ипатию Потее очень унижительным, учитывая его место в иерархии Церкви. По этой причине он направил к Клирику полные иронии, гневные письма, которые посредственно также адресовал князю Острожскому [9, s. 284].

В ответ на письмо Ипатия Потей от 3 июня 1598 Клирик из Острога, ссылаясь на мнение Константина Острожского и документируя свое письмо печатью князя, раскритиковал Брестскую унию и участие в ее подписании Брестского владыки, а также для весомости доказательств добавил брошюру, скорее всего собственного сочинения, под названием «Исторія о листрикійскомъ, то есть о разбойничьемъ флорентійскомъ соборѣ...», выдав его печатью дважды по распоряжению своего благотворителя – в 1598 и 1601 гг. Таким образом, на основе эпистолярных писаний возник апологетический цикл произведений, объединенных одной тематикой и средствами художественного выражения [9, s. 259-283]. Как видим, письма и послания были начальной стадией зарождения полемической литературы вокруг проблем Брестской унии, что риторически обусловило развитие других прозаических жанров – проповедей, трактатов, собственно апологий.

Особенностью стиля Клирика Острожского (по мнению некоторых польских исследователей, острожского учителя Авраама) являются сквозные мотивы плача Церкви по утерянным сыновьям, которые от нее отступились. Зато корреспонденция Константина Острожского имеет четко выраженный документальный характер и традиционные формульные обращения, для

которых характерен авторитет автора и уважение к противнику. Стиль Константина Острожского более лаконичен и имеет несколько приватный характер, поскольку с Ипатием Потеем его связывали прежние долгие годы сотрудничества. Формульная часть эпистолярия князя Острожского выражена больше, чем содержательная, хотя она отмечалась новаторскими веяниями – в ней чувствуется значительное влияние зарождающегося в то время украинского барокко.

Кроме этого эпистолярного блока, определяющую роль в религиозной полемике сыграла переписка Александрийского патриарха Мелетия Пигаса и униатского епископа Ипатия Потей [7, s. 485-612]. Письма патриарха Мелетия издавались и распространялись в православной среде благодаря стараниям Константина Острожского, который занимал радикальную ортодоксальную позицию, хотя и подпадал под влияние распространенных в то время протестантских течений. В ответе на письмо Мелетия Пигаса 1599 г. Ипатий Потей не ограничился эпистолярной дискуссией. Анонимно он выдал полемический труд «*Antirresis*», который стал первым основательным униатским трактатом. В письме к Мелетию Пигасу он писал: «*Wołam do Ciebie przy zakończeniu Listu mego, przy życzliwości lat długich, pałającą miłością, nie utulonymi łzami, sercem niezmyślonym, z wielkim Narodu Greckiego Doctorem Bazylim: Wnieś jaką pamiątkę pokoju i zostaw Cerkwi. Przywróć Wschód oderwany Zachodowi, zapędź do Owczarni Rzymskiej błędzące Owce, złącz rozerwane z Głową członki, spój z fundamentem części misticznego budynku, postanow na twardej Opoce wałęsające się po drogach błędnych ludzie, przywróć Cerkwi co jest Cerkiewnego, daj sławę Duchowi pochodzącemu od Ojca i Syna, zjednocz rozróznione serca*» [7, s. 612]. Ипатий Потей возлагал большие надежды на изменение мировоззрения Александрийского патриарха, поэтому полемическая корреспонденция имела для него огромное значение. В свою очередь, дискутируя в письмах с князем Острожским, он хотел соискать поддержку украинской магнатурии того времени – известных меценатов и общественных деятелей.

Особый интерес исследователей вызывает художественный стиль Мелетия Пигаса, свидетельствующий о риторической традиции прозы XVII века. Патриарх с первых слов эпистолярного письма прибегает к нравственно-эстетическим приемам преодоления оппонента путем возвеличивания его добродетелей: «Powróciwszy do nas zdrowo z łaski Bożej Cyryl Archimandryta nasz z waszych krajów, gdy niektóre goszczenia swego i uczynków zdawał rachunki, o Twojej też ludzkości powiadał, mieniać Cię byź Człowiekiem uczonym i taki, którybyś mógł urząd Biskupstwa dość uczciwie sprawować, gdyby cię nie oszukano chytrymi wymysłami Akademickiej Theologii» [7, s. 485]. С другой стороны, прибегая к распространенной метафорической анафоре, патриарх резко критиковал Ипатия Потя за его католические взгляды: «O okrutne serce, w którym się te prawo poczęło! O srogie uszy, które to cierpliwie słuchoać znosicie! O Rzymski rozumie wyrodku od Rzymian! Gdzież jest słusność? Gdzie pobożność Rzymskich praw? Gdzie ona większa niżli Ojcowska przyjaźń i miłość przeciwko sierotom? Najmilszy Ojczy! Ani ci wstyd, ani ci te wszystkie rzeczy omierzły!» [7, s. 509]. Мелетий Пигас, ссылаясь на святых отцов, охарактеризовал Символ Веры, отдельно обсудил проблему Filioque, осудил светский дух Церкви, выступил в защиту бракосочетания духовных лиц. Художественные приемы его эпистолярия свидетельствуют о переходном периоде передбарочной и барочной литературной эпохи, когда средства сакрализации воспринимались согласно первоначальному содержанию символики и избегали переносных значений. Концептуальный стиль речи частично нашел выражение в произведениях Ипатия Потя, в частности в его письмах, однако он еще не стал панацеей, поэтому стоит говорить только о концептуальных элементах в эпистолярном творчестве исследуемого периода.

Кроме эпистолярных трудов Ипатия Потя, Клирика из Острога, патриарха Мелетия Пигаса и князя Константина Острожского, нужно еще вспомнить значительный вклад эпистолярного полемического наследия Мелетия Смотрицкого и Андрея Мужилковского. Их письма, хотя пользовались меньшей популярностью среди читателей, учитывая их малодоступность, также

свидетельствовали о первичной функции эпистолярия в развитии полемики, зарождении концептического художественного стиля, отражали риторическую традицию предыдущих эпох.

Итак, можно сделать вывод, что эпистолярый сыграл значительную роль на начальной стадии ведения униатской полемики в XVII веке и повлиял на ее качественный характер. Однако на более поздних этапах его заменили объемные литературные произведения – богословские трактаты и апологии, в которых было больше художественного вымысла. Тем не менее, польскоязычный эпистолярый, созданный на Украине после Брестской унии, остается ценным документальным и литературным материалом, который требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы:

1. Вашків Л. Епістолярна літературна критика: становлення, функції в літературному процесі. Тернопіль: Поліграфіст, 1998. 134 с.
2. Денисов С. Образ власти в письмах Навпактского митрополита Иоанна Апокавка к Феодору I Дуке (1215-1230) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 34. Москва: Изд-во «ИВИРАН», 2011. 400 с.
3. Радошевић Н. Епистологографија Јована Апокавка // Византолошки институт. Зборник радова. 1991. Т. 29-30.
4. Сметанин В. Эпистологография. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1970. 65 с.
5. Студинський К. Пам'ятки полемічного письменства к. XVI – п. XVII ст. ПУРМІЛ, 1906. Т. 5. 314 с.
6. Cysewski K. Teoretyczne i metodologiczne problemy badań nad epistologafią // Pamiętnik Literacki. Wrocław: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich PAN, 1997. Z. 1. S. 95-110.
7. Pocij H. Kazania i Homilie męża bożego Nieśmierzej Sławy i Pamięci Hipacjusza Pocijja Metropolity Kijowskiego z Listem Melecjusza Patriarchy

Alexandryjskiego, Responsem Hipacjusza. Wyd. L. Kiszka. Supraśl: Wydawnictwo OO. Bazylianów, 1714. 612 s.

8. Skwarczyńska S. Teoria listu. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. 427 s.

9. Teksty Hipacego Pocieja i Kliryka z Ostroga. Tłum. J. Stradomski // Domus Divisa. Studia nad literaturą ruską w I Rzeczypospolitej. Kraków: Collegium Columbianum, 2002. 399 s.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши, доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.